

Чжун Хань разорвал ткань и увидел внутри еду и осколки. Он снова взглянул на Юнь Фаньфань. Она лежала спиной к нему, и покрывало, накинутое на тело, почти не скрывало ее стройной фигуры. Пальцы Чжун Ханя дважды легонько постукивали по столу, что-то обдумывая. В конце концов, он взял миску с лапшой и вышел из комнаты, бросив лапшу в мусорный бак в гостиной. Юнь Фаньфань спала до тех пор, пока естественно не проснулась, кровать здесь была очень мягкой, хотя и не такой удобной, как в воде, но с таким телом она больше не должна была спать в воде, это было единственное, о чем она жалела.

Кольцо на лодыжке нагрелось, и, когда она спала, сторона лодыжки, расположенная рядом с кроватью, была зажата кольцом, и на ней появился след. Она встала с кровати, пошла в ванную и некоторое время размышляла над этим, прежде чем начать умываться. Ночью она не ела, и теперь ее мучил голод. Умывшись, она направилась в сторону двери, но когда подошла к ней, цепочка была так натянута, что она уже не могла сделать ни шагу вперед, и она неуверенно повернула ручку двери и обнаружила, что дверь, на удивление, не заперта. Но она никак не ожидала, что Чжун Хань стоит в коридоре. На нем был черный костюм, черные брюки плотно обтягивали его ноги, делая их стройными. Его левая рука поднялась и легла на галстук у воротника. При виде ее губы Чжун Ханя сжались в прямую линию.

—Заходи.

Извиняющимся тоном сказала Юнь Фаньфань

—Хотя я и хочу выйти, но ничего не могу с собой поделать. Ты только вчера сказал, что хочешь, чтобы я осталась здесь с тобой, а теперь я боюсь что умру от голода. Как я буду оставаться с тобой если умру?

Чжун Хань впервые видел такого смелого человека. Быть похищенной и не бояться - это прекрасно, а вот хотеть есть - это уже перебор, да еще и использовать его в качестве оправдания. Он протянул руку и взял пальцами ее подбородок. Подбородок был очень тонким, совсем без мякоти, в руке он ощущался не очень хорошо, и после того, как Чжун Хань взял его в руки, она тут же отдернула руку.

—Хочешь поесть?

Юнь Фаньфань кивнула. Чжун Хань кивнул в ответ и продолжил:

—Тогда разменивайся со мной, ты pomoжешь мне завязать галстук, а я дам тебе еды.

Юнь Фаньфань взглянула на галстук, и поняла что она не владеет таким навыком, как завязывание галстука, но в своей памяти она видела мужчину в галстуке, поэтому Юнь Фаньфань решила просто постараться. Она потянулась к нему и с большим трудом завязала ему галстук. Увидев ее внимательный вид, Чжун Хань бросил на нее многозначительный взгляд, а затем повернулся в сторону кухни.

Через две минуты в его руке был пакет с хлебом и молоком. Глаза Юнь Фаньфань расширились от удивления:

—Это моя еда?

Чжун Хань поднял брови:

—Не хочешь?

Юнь Фаньфань открыла рот и взяла пакет.

Чжун Хань выразил свое удовлетворение ее хорошим поведением, символически погладил ее по волосам, его тон стал более мягким, как наставления мужа жене, собирающегося уходить из дома:

—Я вернусь в полдень, жди меня дома, а?

Веки Юнь Фаньфань дрогнули, и она ответила:

—Хорошо.

Браслет вдруг стал чуть менее черным.

Она приблизилась на сантиметр и потянула Чжун Ханя за одежду, парень посмотрел вниз на ее белую руку и ничего не сказал, Юнь Фаньфань поспешно сказала:

—Можно, кстати, принести мне несколько книг? Мне скучно.

Было скучно, но об уходе речи не шло. Чжун Хань ничего не сказал, что было расценено как согласие.

<http://tl.rulate.ru/book/93833/3169772>